

Отзыв

официального оппонента на диссертацию Ву Тхьонг Линь «Восприятие романа А.С. Пушкина “Капитанская дочка” во Вьетнаме: проблемы перевода и изучения», представленную на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Предлагаемая к защите диссертация Ву Тхьонг Линь входит в число работ, находящихся в русле развития современного российского и зарубежного литературоведения: в ней представлен широкий «диалог культур, фиксирующий один из ключевых моментов русско-вьетнамских отношений периода XX – начала XXI вв. Несмотря на отмеченные автором диссертации трудности в переводах поэзии Пушкина (с. 7), Ву Тхьонг Линь всем содержанием работы доказывает, что Пушкин «стал самым интернациональным из всех русских поэтов» (с. 3). В широком смысле *цель* исследования – показать коммуникативное значение Пушкина в сегодняшнем поликультурном пространстве, его связующую роль в процессах взаимодействия русской и вьетнамской культур с учетом их своеобразия и общности гуманитарных ценностей.

Актуальность работы определяется ее соответствием динамическим процессам современного научного знания и его отражением в избранной Ву Тхьонг Линь *методологии*: творчество Пушкина и «Капитанская дочка», по преимуществу, представлены не как статичные, «хрестоматийные» явления, а как феномен, раскрываемый в движении литературоведческого и исторического восприятия, причем не только во Вьетнаме («вьетнамская рецепция»), но и в России разных периодов развития пушкинистики: от Н.Н. Страхова до Н.Н. Петруниной и Ю.М. Лотмана.

Диахронический способ рассмотрения литературных фактов: периодизация переводов Пушкина во Вьетнаме, от 30-х годов до современности, и последовательность обращений переводчиков к прозе Пушкина (Введение, с. 6–17; гл. 2, параграф 1 «Судьба пушкинской прозы

во Вьетнаме», с. 54–66 и др.) не исключают, а лишь способствуют разворачиванию синхронического принципа научного исследования. «Судьба пушкинской прозы» и этапы ее изучения в России и Вьетнаме анализируются по закону контрапункта: во взаимодействии теоретических дефиниций и обосновывающих приоритетное место «Капитанской дочки» в сознании вьетнамского народа исторических реалий; в соотношении сделанного «старшим» и «младшим» поколениями переводчиков для освоения наследия Пушкина-прозаика; в сопоставлении научных результатов «изучения» Пушкина в России и Вьетнаме и отражения данного уровня рецепции его поэтики и стилистики в трудах переводчиков; в соположении теории и практики перевода, уровней адаптации текстов Пушкина в школьном и вузовском образовании; в текстологическом сличении разных изданий «Капитанской дочки» с позиций адекватности оригиналу и т.д.

Исследование, содержащее три главы, введение и заключение, библиографический список, включающий в себя 153 наименования, представляет в итоге сложную разноуровневую *структуру*, в основе которой – попытка систематизации разных аспектов перевода «Капитанской дочки» на вьетнамский язык с опорой на начала историзма и явления идеоречевого порядка, определяющие характер переводческой деятельности. *Историко-генетический метод*, положенный в основание компаративистского исследования Ву Тхыонг Линь, выражается в том, чтобы найти истоки, обеспечивающие адекватность перевода сочинения «интернационального» поэта на язык, находящийся в ином «семантическом поле», не ориентирующемся на аналоги пушкинским эпическим формам во вьетнамской словесности.

Охватывая обширный круг переводчиков, среди которых правомерно выделен вклад во вьетнамское пушкиноведение Као Суан Хао, автор работы ищет и находит критерии, позволяющие судить о степени «эквивалентности» переводов – она определяется культурно-историческими, социально-политическими, литературоведческими и лингвистическими

факторами. Так, обзорная глава I «Теоретические и практические аспекты художественного перевода», опираясь на значительный научный и учебно-методический материал, состоящий из трудов российских и вьетнамских лингвистов и переводчиков, систематизирует различные (иногда – противоположные) точки зрения на проблемы «сохранения национального своеобразия подлинника» (с. 40), «соотношения между оригинальным текстом и переводом» (с. 28). Теоретическим и историко-литературным целям служит и классификация «уровней восприятия романа “Капитанская дочка”» в параграфе третьем главы II: «История создания “Капитанской дочки”», «Жанровая природа». «Проблематика», «Образы персонажей», «Художественное пространство и время», «Язык и стиль “Капитанской дочки”», «Проблема перевода романа на вьетнамский язык». Особенный акцент сделан в работе на «созвучии <...> исторического пафоса» прозы Пушкина 1830-х гг. «событиям общественной и литературной жизни Вьетнама 1960–2000-х гг.» (Автореферат, с. 4), чем закономерно обуславливалось внимание к личности Пугачева как носителя «свободолюбивого» пафоса, к нравственной проблематике романа, связанной вопросами чести, достоинства, любви, верности и т.д.

Научная новизна диссертации связана с многоуровневостью освещения главной проблемы исследования – «восприятия прозы А.С. Пушкина 1830-х годов, в особенности, романа “Капитанская дочка” вьетнамской культурой XX– начала XXI в.» (с. 21).

Центральное место в работе правомерно занимает глава III «Проблема перевода романа А.С. Пушкина “Капитанская дочка” на вьетнамский язык», содержащая богатый литературный и языковой материал, обнаруживающая чуткость Ву Тхыонг Линь к слову – как в оригинале, так и в переводе, что находит подтверждение в ряде наблюдений над текстом и примерах, подвергаемых подробному анализу. Автору исследования удается выстроить оптимальную модель подачи материала: русский текст, его вьетнамский

перевод, затем – «обратный перевод», сопровождаемый замечаниями диссертанта и конструктивными выводами.

Автор работы справедливо подчеркивает: «Поскольку вьетнамскому читателю незнакомы реалии русского быта и особенности менталитета героев Пушкина, при переводе, комментировании текста и анализе возникает задача подбора семантических аналогов. Они должны не только давать верное представление о предмете, но и создавать необходимый круг ассоциаций» (с. 108). Вместе с тем, по справедливому суждению Ву Тхыонг Линь, комментарий не должен замещать собой художественный перевод, например: «армяк» не может переводиться как «кафтан из необработанного сукна и татарские шаровары»; оборот «волоса были обстрижены в кружок» неправомерно дополнять примечанием: «по стилю казака» (с. 133). Целесообразным было бы пояснить, почему в другом – аналогичном – случае диссертант согласен с переводчиком, полагая, что «дух» оригинала лишь упрочится «избыточной» подробностью, привнесенной переводчиком: ее (Маши Мироновой. – Н.В.) уши «горели *от стеснения*» (с. 143). Не ведет ли это к издержкам, от которых несколько ниже предостерегает сама Ву Тхыонг Линь: сохраняя план содержания, переводчик может утратить «стилистические особенности» (с. 152) переводимого оригинала.

Убедительно представлена в работе проблема «перевода русской ономастики» (с. 117), отмечены недочеты «дословного» и «описательного» типов перевода. Положительной оценки заслуживает стремление связать конкретные наблюдения, представленные в главе III, с теоретическими выводами общего характера, сделанными в предыдущих главах, например, спроецировать их на категорию жанра: «В “семейственных записках” с письмами (в “Капитанской дочке”. – Н.В.) случаются странные превращения: частные послания вдруг приобретают высокую, можно сказать, историческую ценность, их хранят как дорогую реликвию» (с. 153). Высокий филологический уровень анализа наиболее сложных проблем перевода обнаруживают второй и третий параграфы главы III, посвященные

«проблеме перевода на вьетнамский язык пословиц и стихотворных эпиграфов» и «проблеме стилистической адекватности перевода русских личных местоимений на вьетнамский язык».

В диссертации немало отдельных удачно сформулированных суждений, имеющих значение перспективной научной мысли или точного наблюдения над стилем, например: «Стиль зачина этой пушкинской вещи, нам представляется, не совсем романский, а скорее, напоминает манеру повествований жанров устной народной прозы» (с. 80); «Вместо прилагательного “пиитический” переводчик употребляет “гаинственный”. Это далеко не пушкинское слово...» (с. 123); «Думается, Пушкин “держал в уме” народное представление о том, что дочь, дочка – это “материна, отцова дочка, которая вышла в отца, в мать» (Даль В.И.) (с. 83). и др.

В качестве пожелания, можно заметить, что нередкие в диссертации ссылки на «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля можно было бы дополнить ссылками на «Словарь языка Пушкина» (2-е изд., М., 2000), который дает научно выверенные современными филологами толкования пушкинского лексикона. В связи с «Капитанской дочкой» уместным представляется обращение к исследованиям последних двадцати лет: Н.Д. Тамарченко («Капитанская дочка» Пушкина и судьбы исторического романа в России // Болдинские чтения. Нижний Новгород: ННГУ, 1999. С. 92–102); М.Г. Альтшуллера («Эпоха Вальтера Скотта в России: Исторический роман 1830-х годов». СПб., 1999).

В целом, работа производит впечатление самостоятельного добросовестного исследования, демонстрирующего владение навыками билингвистического анализа текстов, хорошую филологическую грамотность, чуткость к художественному слову и исканиям научной мысли в области теории и практики перевода, а также наиболее трудных, малоизученных аспектов современного пушкиноведения. Диссертация, несомненно, вносит вклад в исследование русско-вьетнамских литературных отношений и имеет практическое значение в качестве руководства для

переводчиков Пушкина на вьетнамский язык, поскольку на примере «Капитанской дочки» дает образцы методологии, имеющей продуктивное научное обоснование.

Автореферат и указанные в нем публикации позволяют сделать вывод о научной перспективности осуществленного диссертационного труда.

Диссертация Ву Тхьонг Линь «Восприятие романа А.С. Пушкина “Капитанская дочка” во Вьетнаме: проблемы перевода и изучения» соответствует критериям, указанным в пп. 9-11 и 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842, а ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Наталья Леонидовна Вершинина, доктор филологических наук
по специальности 10.01.01 – русская литература,
профессор кафедры литературы ФГБОУ ВО
«Псковский государственный университет»,
г. Псков, ул. Некрасова, д. 24

Верш

27.12.2016.

Первая

(В. Н. Андреев)

27

декабря

2016

Г. Роговская